

Судьба церковных ценностей

Несведущему,¹ стороннему наблюдателю музеи представляются некими тихими обителями муз, которых не касаются бури внешнего мира и которые живут особой ровной и спокойной жизнью. Однако 75-летняя история Переславского музея, как, впрочем, и любого другого, убеждает нас в обратном. Ярким подтверждением этому служит судьба ныне не существующего отдела церковных ценностей.

Переславль на протяжении многих веков играл роль крупного центра русского православия. Его многочисленные храмы и монастыри являлись обладателями значительного количества духовных и материальных ценностей в виде икон, драгоценной утвари, древнерусского лицевого и орнаментального шитья. К началу XIX века большинство из древних предметов уже не использовалось в повседневном церковном ритуале, а хранилось в монастырских и храмовых ризницах, некоторые из них продавались или передавались в руки частных лиц.

Позже в целях сохранения церковной старины император Николай I издал указ, предписывающий передачу исторических реликвий и художественных раритетов в музеи или специально основанные для этого епархиальные древнехранилища.² Таким образом, часть «археологических», по терминологии того времени, вещей из переславских храмов оказалась во владимирском древнехранилище Братства Святого Александра Невского. К сожалению, после упразднения братства, в 1920-е годы коллекции его древнехранилища были разрозненны и часть из них исчезла в недрах печально известного Гохрана. Оставшиеся в Переславле памятники декоративно-прикладного искусства на протяжении второй половины XIX — начала XX веков неоднократно упоминались в путеводителях по городу и исторических описаниях местных монастырей, но подлинное их научное изучение тормозилось отсутствием в городе своего музея древностей, подобного ростовскому или ярославскому.

В Переславле музей был открыт в 1919 году благодаря энтузиазму его создателя, местного уроженца и горячего патриота края М. И. Смирнова. Получив в 1918 году мандат на право формирования коллекции будущего музея, он со всей присущей ему энергией отдаётся собирательской работе и старается спасти и сохранить всё, что имеет какое-то отношение к истории города.

В начале 20-х годов под лозунгом борьбы с голодом в Поволжье государством было организовано изъятие ценностей из церквей. Наркомпросом совместно с наркомфином был разработан циркуляр, согласно которому вещи древнее 1725 года, а также высокохудожественные предметы, датированные 1725—1835 гг. или представляющие целый ансамбль, передавались в музеи. Из собранных Помголом вещей за музеем остались 586 предметов, в том числе 3 серебряные раки, водосвятные чаши, потиры, кресты, оклады и прочее.

Однако в мудром, как всегда, министерском циркуляре было одно «но». А выразалось оно в следующей формулировке: «Безусловно изымаются предметы, хотя бы и художественные, если они не имеют определённой даты обозначения, что они относятся к 1725 г.» Это означало, что под пресс отправлялись почти все, в том числе и древние, ювелирные

---

*Сукина, Л. Б. Судьба церковных ценностей / Л. Б. Сукина // Коммунар. — 1994. — 27 мая. — С. 4.

¹Так в оригинале. — Ред.

²Заведения для хранения реликвий назывались «древлехранилищами», через букву «л». Авторское безграмотное написание — это важный знак. — Ред.

изделия, изготовленные провинциальными мастерами и, по разным причинам, не имевшие клейма с датой апробирования.

Согласно этому пункту и несмотря на протесты специалистов из музея был изъят 151 серебряный предмет общим весом около 10 пудов (примерно 160 кг) и сдан в казначейство.

Чтобы спасти как можно больше художественно ценных вещей, сотрудники музея решились на их размонтирование. С потиров и крестов снимали эмалевые медальоны, от раки Святого Андрея Смоленского были отделены пластины с чёрными изображениями сцен из его жизни, так как сама рака была безоговорочно включена комиссией в списки на переплавку. Это происходило почти во всех музеях. Поэтому многие из них имеют хорошие коллекции эмалевых миниатюр, украшавших когда-то церковные сосуды или оклады богослужебных книг.

В 1923 году произошла ликвидация переславских монастырей. Оставшиеся в ризницах ценности М. И. Смирновым и его помощником В. Е. Елховским были перевезены в Горичий монастырь, где уже располагались экспозиции музея.

Летом 1923 года М. И. Смирнов приступил к строительству нового отдела — церковных ценностей. Его экспозиция разместилась во Всехсвятской церкви XVII века. Описание этой экспозиции сохранилось в воспоминаниях М. И. Смирнова «На службе родному краю».

Отдел церковных ценностей был открыт для обозрения 25 октября 1923 года. Из приведённого выше описания и немногих сохранившихся фотографий ясно, что в его экспозиции соблюдался принцип ещё дореволюционных церковно-археологических кабинетов и музеев древностей. Здесь спокойно соседствовали предметы различного назначения (церковные и светские), вперемешку были выставлены иконы, книги, рукописи, памятники ювелирного искусства, резьбы по дереву и камню. Такая экспозиция несколько напоминала антикварную лавку, но смотреть её было интересно — в ней витал дух древности. Подобные отделы существовали и в других музеях, относившихся, как и Переславский, к разряду государственных историко-художественных.

Однако судьба таких экспозиций была недолгой. Уже с середины 20-х годов началась кампания по изживанию науки в русской провинции, так как наука и культура являлись препятствием на пути расцветающего советского тоталитаризма, создавая ненужное авторитарному государству брожение умов. Понижается научный статус музеев — из историко-художественных они превращаются в краеведческие. Экспозиции обобщающего характера признаются ненужными, отвергается коллекционный метод показа предметов старины, экспонаты, которые не иллюстрировали напрямую историю местного края, убираются в хранилища. В ноябре 1926 года на музейной конференции центрально-промышленной области наркомпросом была предложена новая схема краеведческого музея. Церковные древности отныне могут присутствовать в экспозиции лишь в качестве крошечного подотдела декоративного искусства внутри чисто краеведческого культурно-исторического отдела. В связи с этим в 1926 году М. И. Смирнов был вынужден закрыть отдел церковных ценностей.

Перестроить его сотрудники музея уже не успели, так как наркомпрос ставил перед ними всё более и более «передовые» задачи.

М. И. Смирнов был репрессирован. Новому руководству, чтобы спасти музей от окончательного разгрома, приходилось приспособливаться к этим задачам. В письме директору Ивановского облмузея от 10 марта 1934 года преемник М. И. Смирнова — К. И. Иванов рапортовал: «Из кладбища старых «уникальных» вещей музей превратился после коренной реэкспозиции 1931—1932 гг. на основе решений первого музейного съезда РСФСР в базу политико-просветительной работы... в базу пропаганды марксизма-ленинизма». В новом марксистско-ленинском культкомбинате, которым стал музей в 1930-е годы, уже не было места церковным древностям.

В связи с отсутствием отдела декоративно-прикладного искусства и новым краеведческим статусом музея из его коллекции были вытребованы в Оружейную палату музеев Московского Кремля потир XII века, когда-то вложенный в Спасо-Преображенский собор Юрием Долгоруким, и водосвятная чаша 1695 года из Данилова монастыря, изготовлен-

ная мастером государевой серебряной палаты Матвеем Агеевым. Так музей лишился двух ценнейших памятников своего собрания.¹

Отдельные предметы декоративно-прикладного искусства включались в экспозицию отдела дореволюционной истории. Однако их количество строго ограничивалось, так как партийная идеология боролась с религией и религиозным искусством методом «с глаз долой — из сердца вон». Только после снятия идеологических шор в 1989 г. Переславский музей снова смог построить экспозицию древнерусского декоративно-прикладного искусства. Она была названа «Выставкой исторических драгоценностей» и посвящалась 70-летию юбилею музея (авторы — Л. Б. Сукина и Г. М. Петровнина).

В год своего 75-летия Переславский музей, несколько лет назад получивший статус историко-архитектурного и художественного музея-заповедника I категории, планирует расширить существующую экспозицию и перенести её в помещение Всехсвятской церкви, в которой в 1920-е годы размещался отдел церковных ценностей. За последние годы сотрудники музея проделали большую работу по изучению и реставрации памятников декоративно-прикладного искусства. В новую экспозицию будут включены выдающиеся по своим художественным качествам и интересные в историческом отношении произведения лицевого и орнаментального шитья, ювелирные изделия русских и западноевропейских мастеров XVI—XIX веков.

---

¹Обратим внимание читателя на интересное противоречие. Памятники ушли в собрание Оружейной палаты. Если это хорошо, зачем тогда причитать о том, что «музей лишился»? Если это плохо, тогда — что же именно совершила автор статьи для того, чтобы вернуть таковые предметы в Переславль? (Со стыдом признаёмся, что ничего не знаем о её трудах в этом направлении.) Вообще, это противоречие встречается довольно часто. — *Ред.*